

БЕЛГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Дело №33- /2015

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Белгород

29.10.2015

Судебная коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда в составе:

председательствующего Аняновой О.П.,
судей Щербаковой Ю.А., Самыгиной С.Л.
при секретаре Бондарь В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Г. к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, возмещении процессуальных издержек и судебных расходов, по апелляционным жалобам Г., Министерства финансов Российской Федерации, УМВД России по Белгородской области на решение Октябрьского районного суда г.Белгорода от 15.07.2015.

Заслушав доклад судьи Самыгиной С.Л., объяснения Г., поддержавшего доводы своей жалобы и возражавшего против удовлетворения других жалоб; представителя Министерства финансов Российской Федерации Р. и представителя УМВД России по Белгородской области К., настаивавших на отмене решения суда по доводам поданных ими жалоб, судебная коллегия

установила:

приговором Белгородского районного суда от 31.03.2014 в краже имущества Г. признаны виновными К., К., К. и С., действия которых квалифицированы по пунктам «а», «в» части 2 статьи 158 УК Российской Федерации. Ш. – оправдан за непричастностью к совершенному преступлению.

К. и С. осуждены к лишению свободы сроком на один год и на два года шесть месяцев соответственно, К. и К. назначено наказание в виде исправительных работ с удержанием из заработной платы осужденного 10% в доход государства сроком на один год шесть месяцев и на один год девять месяцев соответственно. К. был освобожден от наказания вследствие применения акта об амнистии.

Апелляционным постановлением Белгородского областного суда от 06.08.2014 приговор Белгородского районного суда от 31.03.2014 был изменен: в назначенный К. срок отбывания наказания зачтено время его задержания в период с 06.11.2008 по 08.11.2008; из приговора исключено

указание на рапорт оперуполномоченного, на протокол очной ставки между потерпевшим и подозреваемым К, как на доказательства виновности осужденных. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Белгородского областного суда от 04.12.2014 апелляционное постановление Белгородского областного суда от 06.08.2014 в отношении осужденного С, было отменено, уголовное дело в этой части направлено на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Апелляционным постановлением Белгородского областного суда от 24.12.2014 приговор Белгородского районного суда от 31.03.2014 изменен в отношении С, последний освобожден от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Г, обратился в суд с иском к Российской Федерации, от имени которой в деле участвует Министерство финансов Российской Федерации, где с учетом изменений просил за счет казны Российской Федерации компенсировать моральный вред в размере 5 000 000 руб. и возместить вред здоровью в сумме 500 000 руб., причиненные в результате незаконных действий и бездействия должностных лиц органов предварительного расследования; взыскать понесенные расходы – 17 894,30 руб.

В обоснование заявленных требований Г, сослался на противоправность действий (бездействия) сотрудников органов предварительного расследования в период 25.08.2011 по 06.08.2013, выразившихся в объявлении К, , К, и Ш,

в розыск, в котором не было необходимости, с целью освобождения последних от уголовной ответственности (в связи с истечением сроков давности); в ненадлежащем закреплении ряда доказательств по уголовному делу, приведшего к признанию их недопустимыми; в неуказании адресов регистрации и мест фактического проживания четырех из восьми свидетелей, препятствовавшем вызову их в суд; в утрате вещественных доказательств по уголовному делу, в том числе четырех компакт-дисков с аудиозаписью телефонных разговоров обвиняемых, существенно ограничившей возможности государственного обвинителя в предоставлении доказательств вины подсудимых, а также пятидесяти одного кирпича и грузового автомобиля марки «УАЗ»; в изъятии из материалов дела результатов дополнительной фоноскопической экспертизы указанных ранее дисков; в непринятии своевременных мер по запрету обвиняемым отчуждать принадлежащее им имущество; в непринятии незамедлительных мер на сообщение о поступающих в адрес потерпевшего и его семьи телефонных звонках с угрозами.

Указанные обстоятельства, по мнению истца, свидетельствуют о неорганизованности должностных лиц СУ при УМВД России по Белгородской области (далее – Следственное управление) при производстве предварительного расследования по уголовному делу, приведшей к затягиванию сроков его расследования и рассмотрения в суде и, как следствие, к нарушению прав и законных интересов потерпевшего, а также об отсутствии со стороны руководства Следственного управления должного контроля за осуществлением подчиненными лицами своих обязанностей.

В результате названных ранее действий и бездействия сотрудников органов предварительного расследования, по утверждению Г. , Белгородским районным судом был вынесен несправедливый приговор, являющийся обвинительным только формально и не обжалованный потерпевшим из-за боязни освобождения всех подсудимых от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности; умалено его достоинство перед самим собой, членами семьи, друзьями и знакомыми; утрачена возможность расселения семьи путем переезда в разрушенный дом; он был лишен длительное время возможности трудиться и пополнять бюджет семьи дополнительным заработком; испытывал постоянные стрессовые нагрузки, приведшие к значительному ухудшению общего морально-психологического и физиологического состояния, в том числе к госпитализации с заболеваниями сердца и головного мозга.

Решением суда заявленные требования удовлетворены частично: Г. компенсирован моральный вред в размере 30 000 руб., в остальной части иск оставлен без удовлетворения.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней Г. просит изменить судебный акт, увеличив размер компенсации морального вреда, и отменить его в части отказа в удовлетворении остальных требований как постановленного при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствии выводов суда обстоятельствам дела и неправильном применении норм материального права.

Не согласившись с принятым решением, УМВД России по Белгородской области подало апелляционную жалобу с просьбой об отмене судебного постановления в части удовлетворенных требований, принятии нового решения об отказе в компенсации морального вреда в полном объеме.

Считая постановленное решение незаконным и необоснованным в части удовлетворения требований о компенсации морального вреда, Министерство финансов Российской Федерации обжаловало его и просило отказать истцу в иске в полном объеме.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов жалоб (статья 327.1 ГПК Российской Федерации), судебная коллегия приходит к выводу о наличии правовых оснований для отмены судебного акта в части удовлетворенных требований о компенсации морального вреда в размере 30 000 руб.

Принимая решение, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что на основании вступившего в законную силу решения Октябрьского районного суда г.Белгорода от 20.11.2013 и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 25.02.2014 по иску Г. к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации материального и морального вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, денежной компенсации за утрату возможного трудоустройства, судебных расходов и процессуальных издержек, связанных с расследованием уголовного дела (гражданское дело №2-- 2013) истцу уже компенсирован моральный вред, причиненный действиями и бездействием органов предварительного расследования при производстве уголовного дела, приведшие к длительному (пятилетнему) периоду

предварительного расследования, и повлекшие нарушение прав истца на доступ к правосудию.

Вместе с тем, суд усмотрел наличие оснований для компенсации морального вреда, причиненного истцу известием об утрате из материалов уголовного дела вещественных доказательств (компакт-дисков), который был вынужден обратиться за медицинской помощью в лечебное учреждение и не мог полноценно реализовать право на доступ к правосудию. Суд также учел, что лица, виновные в совершении преступления в отношении имущества Г. , хотя и были осуждены за содеянное, однако в результате незаконных действий и бездействия органов предварительного расследования фактически не все понесли заслуженное наказание: К освобожден от уголовной ответственности вследствие применения акта амнистии, С. – в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Суд пришел к выводу о том, что истец не только в ходе предварительного расследования, но и при рассмотрении уголовного дела в суде, а также после его рассмотрения, испытывал чувство тревоги, обиды и беспомощности по поводу ухода от уголовной ответственности лиц, причинивших ему имущественный вред.

Судебная коллегия с данными выводами суда первой инстанции согласиться не может.

На основании части 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В соответствии с частью 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, не повлекший последствий, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 ГК Российской Федерации.

В силу положений статьи 1069 ГК Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 ГК Российской Федерации (часть 1 статьи 1099 ГК Российской Федерации).

Частью 1 статьи 151 ГК Российской Федерации предусмотрено, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Из анализа вышеприведенных норм права, а также разъяснений, изложенных в пунктах 1, 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», следует, что обязательными условиями наступления ответственности государства за причинение вреда в соответствии с частью 2 статьи 1070 и статьей 1069 ГК Российской Федерации являются: противоправность действий (бездействия) должностного лица, наличие вреда и доказанность его размера, причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившими у истца неблагоприятными последствиями. Недоказанность одного из названных условий влечет за собой отказ в удовлетворении исковых требований.

Суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

В силу части 1 статьи 56, части 1 статьи 12 ГК Российской Федерации на истца возлагается обязанность представить доказательства причинения ему вреда и, что данный вред причинен в результате незаконных действий (бездействия) органов дознания, предварительного следствия, применительно к настоящему спору.

Проанализировав обстоятельства, положенные в обоснование иска, представленные истцом доказательства, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии совокупности необходимых условий для удовлетворения требований о компенсации морального вреда.

По существу, изложенные Г. в иске обстоятельства сводятся к несогласию с постановленными в рамках уголовного дела судебными актами различных инстанций, в соответствии с которыми, по утверждению истца, виновные лица получили слишком мягкое наказание либо вообще были освобождены от него.

Законодателем предоставлена возможность оспаривания приговора и судебных постановлений вышестоящих инстанций по уголовному делу только в предусмотренных для этого Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации процедурах, то есть в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства.

Как указал истец, он таким правом не воспользовался по собственному волеизъявлению. Мотивы принятия такого решения правового значения для настоящего дела не имеют.

Ссылки на ненадлежащее закрепление ряда доказательств по уголовному делу, приложение к обвинительному заключению списка подлежащих вызову в судебное заседание четырех свидетелей со стороны обвинения без указания их места жительства и (или) места нахождения, утрату вещественных доказательств по уголовному делу, изъятие из материалов дела результатов дополнительной фоноскопической экспертизы, при отсутствии доказательств причинения Г _____ какого-либо вреда такими действиями (бездействием) правовых последствий в виде компенсации морального вреда за счет государства не влекут.

Само по себе утверждение государственного обвинителя об ограничении его возможностей по предоставлению доказательств вины подсудимых не свидетельствует о причинении вреда непосредственно истцу.

Из приговора Белгородского районного суда от 31.03.2014 не следует, что совокупность имеющихся в уголовном деле доказательств не позволила суду принять решение о доказанности вины подсудимых К _____, К _____ и С _____.

В материалах дела отсутствуют какие-либо допустимые доказательства того, что заболевания истца (ишемическая болезнь сердца, стенокардия напряжения, атеросклеротическая болезнь сердца и сосудов головного мозга, астено-депрессивный синдром, дисциркуляторная энцефалопатия, психоорганический синдром), указанные в истории болезни в 2014 году, возникли вследствие незаконных действий (бездействия) органов предварительного расследования в период производства предварительного расследования (с октября 2008 года до августа 2013 года).

Тот факт, что Г _____ в ходе рассмотрения уголовного дела в суде в период с 13.03.2014 по 02.04.2014 находился на амбулаторном лечении в МБУЗ «Городская поликлиника №6» г.Белгорода, а с 24.06.2014 по 03.07.2014 – в том же учреждении на лечении в условиях дневного стационара, такого рода доказательством не является. Как следует из пенсионного удостоверения и справки серии МСЭ-2006 №0006512549, Г _____ имеет инвалидность с 01.02.2006.

Показания в суде супруги, сына и друга истца, не обладающих специальными познаниями в области медицины, как и приведенный в жалобе анализ апеллянта собственного физического и психологического состояния со ссылками на издание «Справочник врача общей практики» по редакцией Палеева Н.Р. не могут быть признаны допустимыми доказательствами с точки зрения требований статьи 60 ГПК Российской Федерации.

Доводы Г _____ об умышленном затягивании сроков расследования уголовного дела ввиду объявления розыска в отношении К _____, К _____ и Ш _____, в котором не было необходимости, непроведении обыска по адресу проживания никуда не скрывающихся разыскиваемых не могут быть приняты во внимание. Данные обстоятельства приводились заявителем в ходе рассмотрения гражданского дела о возмещении вреда, причиненного длительностью срока

предварительного расследования (т.3 л.д.53-63). Вред, причиненный длительностью срока предварительного расследования за весь его период проведения (за пять лет), уже возмещен на основании упомянутых ранее судебных актов.

Судебная коллегия также не усматривает совокупности предусмотренных частью 2 статьи 1070 и статьей 1069 ГК Российской Федерации условий для возмещения морального вреда и вреда здоровью вследствие несвоевременности принятия мер по запрету обвиняемым отчуждать принадлежащее им имущество и непринятия мер по сообщению о телефонных звонках с угрозами, поступающих в адрес потерпевшего и его семьи. Доказательств причинения такого вреда указанным бездействием не представлено.

Доводы автора жалобы о том, что причиненный преступлением материальный ущерб не восполним, поскольку такой гражданский иск ничем не обеспечен, были предметом рассмотрения в рамках гражданского дела №2-2013: в удовлетворении требований о возмещении ущерба за счет средств казны Российской Федерации было отказано, решение суда в указанной части вступило в законную силу.

На основании изложенного решение суда в части удовлетворенных требований о компенсации морального вреда в размере 30 000 руб. подлежит отмене в силу пунктов 2 и 3 части 1 статьи 330 ГПК Российской Федерации (в связи с недоказанностью установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела), с принятием нового решения об отказе в иске в указанной части.

При таких обстоятельствах доводы заявителя о несправедливости размера компенсации морального вреда как определенного судом первой инстанции без учета судебной практики, не подлежат рассмотрению.

Следует отметить, что оснований для отмены решения суда и удовлетворения апелляционной жалобы Г, в части отказа в удовлетворении требований о возмещении вреда здоровью и взыскании судебных расходов и процессуальных издержек, связанных с расследованием уголовного дела, также не имеется.

В силу части 1 статьи 98 ГПК Российской Федерации отказ в удовлетворении заявленных Г, требований влечет отказ в возмещении судебных расходов, понесенных в рамках настоящего дела.

Вопрос о возмещении процессуальных издержек, понесенных в ходе предварительного расследования уголовного дела, не подлежит рассмотрению в рамках гражданского дела. В пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 №42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» разъяснено, что в соответствии с пунктом 13 части 1 статьи 299 УПК Российской Федерации вопрос о процессуальных издержках подлежит разрешению в приговоре, где указывается, на кого и в каком размере они должны быть возложены. В случае, когда вопрос о процессуальных издержках не был решен при вынесении приговора, он по ходатайству заинтересованных лиц разрешается этим же судом как до вступления в законную силу приговора, так и в период его исполнения.

Руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 309, пунктом 3 части 2 статьи 310, статьи 311 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Октябрьского районного суда г.Белгорода от 15.07.2015 отменить в части удовлетворенных требований Г. о компенсации морального вреда в размере 30 000 руб.

В указанной части принять по делу новое решение.

В удовлетворении требований Г. о компенсации морального вреда отказать.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

(Handwritten signatures of the court members)

КОПИЯ ВЕРНА

Подлинный документ находится в деле № _____ Октябрьского районного суда города Белгорода

« 20 » ноября _____

Судья В.И. Семенов
(или его подпись)

Секретарь С.И. Иванова
(или его подпись)

Пронумеровано и скреплено
Печатью _____
Листов _____
Листов _____

(Handwritten signature)